

"Может быть, она так сильно преследовала меня раньше не потому, что я написал ее как героиню, а потому, что я написал о ней недостаточно? Тогда для моей следующей книги... Хе-хе..."

Как раз когда Джирайя начал предаваться фантазиям, Сосеки резко спросил: "Джирайя-сама, вам нравится Цунаде-сенсей?"

"Пфф!" Джирайя был настолько шокирован, что даже сплюнул слюну, а затем в ужасе посмотрел на Сосеки и снова и снова замахал руками: "Как я могу, я, я могу любить эту жестокую Цунаде? Ха, ха, ха, ха, это совсем не смешно".

Заметив взволнованный взгляд Джирайи, Сосеки внутренне вздохнул: "Похоже, ему придется подрабатывать в качестве соседской тетки!"

Сосеки хорошо знает, что похоть - это мужская природа.

Особенно такого извращенца-ветерана, как Джирайя, невозможно уговорить или побить, чтобы он отступился.

Есть только два способа в корне пресечь появление этих плохих книг.

Во-первых, кастрировать его!

Во-вторых, надеть на этого вольнодумца кандалы!

Подумав об этом, Сёсэки вздохнул: "Чтобы предотвратить отравление Какаши и других высококлассных мастеров, мне действительно придётся понести огромные муки!"

Видя молчание Сосеки, Джирайя почувствовал себя немного виноватым: "Вообще-то, я не хочу сказать, что Цунаде плохая, но я не могу остановиться. Я блудный и неуверенный в себе блудный сын, который перестанет ходить только после смерти".

Сосеки моргнул: "Даже когда Цунаде-сенсей получит травму?"

Джирайя уставился на него и подсознательно воскликнул: "Кто посмел!"

Услышав это, Сосеки многозначительно улыбнулся.

Заметив странный взгляд Сосеки, Джирайя покраснел и дважды кашлянул: "Ха-ха, кто может ее задирать!"

Сосеки вздохнул: "Если это предыдущий Цунаде-сенсей, то, конечно, проблем не будет, но Джирайя-сама, вы ведь тоже должны знать текущую ситуацию сенсей?"

Джирайя потёр руки и с улыбкой сказал: "А ведь есть ещё Сарутоби-сенсей и Орочимару!"

Сосеки посмотрел на него прямо. Через некоторое время Джирайя почувствовал себя виноватым, и тогда Сосеки сказал: "Хорошо, я буду откровенен, Джирайя-сама. Похоже, вы ничего не знаете. Я чувствую, что сенсей хочет покинуть деревню".

"Если о гемофобии сенсей известно враждебным деревням шиноби, они точно не упустят такую возможность".

Джирайя долго молчал и, наконец, горько усмехнулся: "Ты просто хочешь подтолкнуть Цунаде ко мне?"

Сосеки мягко улыбнулся: "Я просто думаю, что если это Джирайя-сама, то ты должен быть в состоянии пробудить сенсея от этого кошмара!"

Услышав, что Сосеки упомянул этот "кошмар", Джирайя сжал брови с обеспокоенным выражением лица, а затем сел на траву рядом с ним в очень расслабленной позе.

"Подойди и сядь тоже".

Сосеки с видом послушного мальчика уселся напротив Джирайи.

"Вообще-то, у Цунаде когда-то был любовник, его звали Като Дан. Он был..."

"Я знаю".

Джирайя удивленно уставился на него. "Цунаде даже рассказала тебе об этом?"

Сосеки покачал головой и сказал: "Я узнал об этом от Шизуне".

"О, эта маленькая девочка рядом с Цунаде... ..." Джирайя внезапно вздрогнул: "Подожди, ты так много мне рассказал, потому что хочешь, чтобы я был телохранителем твоей маленькой подружки, да?"

Сосеки беспомощно ответил: "Джирайя-сама, о чем вы говорите? Мне всего шесть лет!"

Джирайя прищурил глаза и сказал: "Ты знаешь, что тебе всего шесть лет? А ты ведешь себя как какой-то эксперт в области эмоций!"

Сосеки развёл руками: "Хоть это и грубовато, но, Джирайя-сама, вы никогда не общались с девушками больше, чем я, верно?"

Треск!

Джирайя прикрывает грудь, чувствуя, как в ней что-то треснуло!

Сосэки победоносно спросил: "Вспомни, пожалуйста, еще раз, сколько девушек говорили с тобой больше десяти предложений?"

Джирайя лишь приоткрыл рот, но в душе уже знал ответ.

Не нужно десяти предложений, девушка, которая говорила со мной больше трех предложений, кажется, была только Цунаде, верно?

Подумав об этом, Джирайя вдруг осознал: "Может быть, в моей жизни у меня даже нет выбора?"

Видя, как Джирайя переживает о своих достижениях и потерях, Сосеки был потрясен: "Он действительно никогда не говорил с девушками больше десяти предложений. А ведь я планировал довести это до тридцати предложений!"

Джирайя немного колебался и сказал с редким для него укором: "Можешь мне сказать?"

Какое место Дэн занимал в сердце Цунаде?"

"Оно должно быть очень высоким, в конце концов, воспоминания украшают образ человека".

Лицо Джирайи опустилось, "Тогда я все еще..."

Сосеки немного рассердился: "Зачем ты пытаешься соревноваться с мертвецом? Или ты надеешься, что Цунаде-сенсей окажется настолько равнодушным человеком, что забудет свои воспоминания о предыдущем любовнике?"

Джирайя вдруг понял: "Точно, если Цунаде действительно забыла о прошлом, то это все еще та Цунаде, которую я знал?"

Видя, что его атака приносит плоды, Сосеки нанес последний удар: "Я хотел бы напомнить вам, что хотя не так много девушек, которые разговаривали с вами, есть много мужчин, которые хотят общаться с Цунаде-сенсей!"

Лицо Джирайи потемнело, но он вынужден был признать, что если кто-то не боится домашнего насилия, то Цунаде действительно намного популярнее его!

Подумав об этом, Джирайя не сдержался: "Нет, похоже, этот Мудрец должен взять инициативу нападения на себя!"

"Я должен ей что-то дать? Но у этого Мудреца, похоже, нет ничего под рукой! Может, подарить ей жабу? Или подарить ей книгу с автографом?"

Видя, что Джирайя жаждет смерти, Сосеки быстро остановил его: "Джирайя-сама, я все еще хочу попросить вас о помощи. В это время вы можете спокойно подумать!"

Джирайя задумчиво кивнул: "Вы правы, я должен подумать об этом. Говори. Ладно, что с тобой?"

"Я всегда думаю, что он умрет несчастным! Сосэки внутренне вздохнул, а затем сказал: "Надеюсь, ты сможешь дать мне несколько капель жабьего масла горы Мёбоку!"

"О, это просто." Джирайя небрежно согласился, но тут же отреагировал: "Погоди, Цунаде хочет, чтобы ты выучил Сендзюцу?"

"Это слишком опасно, с тобой-то..."

"Джирайя-сама, вы не так поняли". Сосеки сказал: "Это не для меня, чтобы использовать его".

"Не тебе? Джирайя был ошеломлен и тут же продемонстрировал свою обычную извращенную улыбку: "Может быть, Цунаде хочет обучить Сендзюцу Леса Шиккоцу? Интересно, как она будет выглядеть в своей трансформации?"

Видя, что Джирайя начал думать о "соблазне формы", Сосеки быстро пояснил: "Это один из моих одноклассников. Одна часть его системы чакры почти полностью разрушена, и восстановить ее очень сложно. Только с помощью самой мягкой энергии ее можно восстановить. И тогда можно будет снова соединить его отсоединенную систему чакральных путей!"

"Мягкой?" Джирайя посерьезнел: "Но знаешь ли ты, что крайняя степень мягкости опасна?"

"Другими словами, Природная Энергия слишком мягкая. При контакте с ней вы можете слиться с природой в прямом смысле этого слова!"

<http://tl.rulate.ru/book/73399/3662378>